

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ» КАК КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

*Шемаева Елена Викторовна, старший преподаватель
Кафедра иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Анализ лексикализации форм множественного числа имени существительного с позиций когнитивного подхода позволил установить, что формирование семантики самостоятельных лексических единиц происходит по когнитивным метонимическим моделям различных типов. В данной статье рассматривается когнитивная метонимическая модель лексикализации «часть – целое», являющаяся одной из наиболее продуктивных в английском и русском языках.

Когнитивная метонимическая модель лексикализации «часть – целое» может быть проиллюстрирована многими примерами, как в английском, так и в русском языке: *bead – beads, drop – drops, feature – features, figure – figures, thread – threads, verse – verses, wave – waves, wheel – wheels*, капля – капли, колесо – колёса, ложка – ложки, нота – ноты, ремень – ремни, ролик – ролики, стих – стихи, цифра – цифры, черта – черты и др. Исходные формы единственного числа таких существительных относятся к разряду конкретных существительных, обозначающих явления или предметы реальной действительности, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Семантика этих существительных предполагает образование форм множественного числа со значением простого множества подобных предметов, что подтверждается многочисленными примерами:

1. *If one girl has more than twenty-four beads, she has won a hole for each four beads on each player's side [BNC].*

2. *If the nest is a hanging one, then the bird will fly round and round the first threads, binding more around them to form the walls of the cup [BNC].*

3. *In canoe-surfing year participants compete in twenty minute heats and ride a maximum of ten waves [BNC].*

4. *Смазка гребней выручает только первые колёса локомотива, надо бы все локомотивы оборудовать гребнесмазывателями, а это накладно [НКРЯ].*

5. *Генерал вспоминал запах раскалённой гальки, когда на неё упали первые капли дождя, он слышал особый пляжный шум – приглушённый и как бы далёкий, состоящий из детских криков, ударов по мячу и шуршащего накатывания волн на берег [НКРЯ].*

6. *Так что оставил в покое три ноты Шопена, подсказавшие непробудившемуся ещё сердцу подростка, какие страшные и сладостные бездны ждут его впереди [НКРЯ].*

В приведённых примерах формы множественного числа существительных **beads, threads, waves, колёса, капли, ноты** обозначают простое множество подобных предметов – «множество бусин», «множество нитей», «множество волн», «множество колёс», «множество капель», «множество нот», на что указывает их употребление с количественными или порядковыми числительными *twenty-four beads, four beads, the first threads, ten waves, первые колёса, первые капли, три ноты*.

Но в ряде случаев формы множественного числа указанных существительных приобретают самостоятельное лексическое значение, отличное от значения простого множества подобных предметов, то есть подвергаются лексикализации.

Рассмотрим процесс формирования значения лексикализованных форм множественного числа имён существительных **beads** и **колёса**, относящихся к этой группе, на конкретных примерах:

7. *She is wearing some beads now, hidden for the moment under her clothes* [BNC].

8. *She was draped in a kind of Greek fashion by two of her coloured shawls and she wore round her neck Rachaela's green glass beads* [BNC].

9. *Men could and did wear their hair to the shoulders, even wore flowers in it and beads round their necks – that got the pink gins spluttering* [BNC].

10. *I wear rosary beads from Mexico, bought from a veiled old lady in church* [BNC].

11. *За никчемную бабушку дали двенадцать лет. Соседи говорили, что она всю жизнь, смолоду боялась попасть под колёса* [Токарева 2008: 19].

12. *Учились тут в большинстве своём дети артистов: неучи, цыганята, вся жизнь на колёсах* [Рубина 2012: 204].

13. *Хоть и шёл старик аккуратно, но то и дело зыбкость в ногах кидала его по сторонам и могла швырнуть под колёса* [НКРЯ].

14. *Полный комплект. Работа любимая. Нервная, но любимая. Квартира хорошая – кухня десять метров. Машина. Пусть «Жигули», но свои колёса* [Метлицкая 2012: 74].

Проанализируем значения существительных **bead** и **колесо** и содержание концептов, передаваемых этими языковыми единицами. Существительное **bead** имеет следующее значение: *a small piece of hard material with a hole through it used for putting together with others on a string, or for sewing onto material* [Hornby 1995: 89]. Значение существительного **колесо** описано как «круг, вращающийся на оси и служащий для приведения в движение повозки или механизма» [Ожегов 1986: 775]. Данные словарные толкования позволяют говорить о наличии такой концептуальной характеристики, как «не функционирующий самостоятельно предмет, который является или может являться частью (деталью) другого предмета». При образовании форм множественного числа со значением простого множества **beads** и **колёса** активизируется концептуальная характеристика «множество предметов, которые являются или могут являться частью (деталью) другого предмета». Значение

лексикализованной формы множественного числа **beads** следующее: *a string of beads worn around the neck*. Лексикализованная форма множественного числа **колёса** имеет значение «автомобиль». Данные толкования говорят о наличии концептуальной характеристики «самостоятельно функционирующий предмет, состоящий из множества предметов (частей, деталей)». Сопоставление указанных концептуальных характеристик свидетельствует о формировании новых смыслов «*a string of beads (a piece of jewellery)*» и «автомобиль», т.е. о концептуальной деривации. В данном случае концептуальная деривация осуществляется благодаря действию когнитивного механизма метонимии. Концептуальная характеристика «часть (деталь) предмета» в содержании исходных концептов **bead** и **колесо** замещается концептуальной характеристикой «предмет, состоящий из множества частей (деталей)» в содержании производных концептов **beads** и **колёса**. Таким образом, связь между исходным и производным концептами подчиняется когнитивной метонимической модели «часть – целое». В результате, формы единственного числа **bead** и **колесо** со значением «часть (деталь) предмета» при образовании форм множественного числа **beads** и **колёса** получают самостоятельное лексическое значение «целый предмет». Следует отметить, что лексикализованные формы множественного числа **beads** и **колёса** уже не передают значения простого множества подобных предметов, как обычные формы множественного числа. Наоборот, они указывают на единичный предмет, состоящий из множества деталей, т.е. обладающий внутренним (скрытым) множеством.

Анализ исследуемых контекстов позволяет заключить, что на языковом уровне формирование смысла «целый предмет – бусы» в примерах (7, 8, 9, 10) происходит за счёт использования лексикализованной формы множественного числа **beads** в функции дополнения, относящегося к сказуемому, выраженному различными видо-временными формами глагола *wear* (*to have something on one's body, especially as clothing, as an ornament, etc.*). Обстоятельства, выраженные словосочетаниями *round her neck* и *round their necks*, в примерах (8, 9) подтверждают, что в данном случае речь идёт о «бусах – надеваемом на шею украшении в виде нанизанных на нитку шариков или мелких предметов иной формы» [Ожегов 1986: 57]. В примерах (11, 13) формирование смысла «целый предмет – автомобиль» происходит за счёт использования пространственного предлога *под* в составе обстоятельств *под колёса*, относящихся к составным глагольным сказуемым *боялась попасть* и *могла швырнуть*. Использование пространственного предлога *на* с лексикализованной формой множественного числа **колёса** в примере (12) указывает на концептуальную область «средство передвижения». В примере (14) формирование смысла «автомобиль» происходит за счёт действия механизма прямой номинации (*колёса – машина «Жигули»*).

Таким образом, лексикализация форм множественного числа английских и русских имён существительных обеспечивается концептуальной деривацией, которая может осуществляться за счёт действия когнитивного механизма

метонимии по модели «часть – целое», и под влиянием контекстуального фактора в рамках предложения-высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метлицкая, М. Испытание медными трубами / М. Метлицкая. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
2. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.
4. Рубина, Д. Почерк Леонардо / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
5. Токарева, В. С. Одна из многих / В. С. Токарева. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 316 с.
6. BNC – The British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
7. Hornby, A. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 p.

METAPHOR TRANSLATION IN EDGAR ALLAN POE'S 'LIGEIA'

*Olga V. Dekhnich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kristina A. Anischenko, Master's Degree Student
Department of Translation Studies
Belgorod State National Research University*

Edgar Allan Poe is considered to be one of the most mysterious writers of the 19 century. An explanation can be found in his complicated and full of strange consequences biography and his works with mystic metaphysic images and fantastic plots. According to Edgar Poe, his best novel is “Ligeia”. That is a weird and mindbinding case happened to a man, who had lost his beloved woman, and his new wife, who was suffering from an unknown disease, and after the death transformed into his lost sweetheart.

To express the fantastic picture the author uses a lot of stylistic devices and expressive means and this fact makes the reader lost in the intricacies of the plot.

This novel was translated into Russian by a great amount of interpreters. They are V. Rogov, I. Gurova, M. Engelgardt, K. Balmont, V. Mikhaluik. The most well-known translations by Irina Gurova and Konstantine Balmont will be analyzed in this article.

Edgar Poe uses numerous lexical and stylistic devices in all his works including “Ligeia”. Within the framework of this article we will envisage only metaphors and how they are rendered into the target language (TL).

In its most general way, a metaphor can be described as a means of expressing one thing in terms of another, i.e. it “compares two unlike objects or ideas and illuminates the similarities between them” [Sommer, Weiss 2001: viiii]. The process of metaphor translation is considered as the creation of the original metaphor in a